

ОТ ОГРАНИЧЕНИЙ К СВОБОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВЕКТОР ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

протоиерей ПАВЕЛ БУБНОВ

*Минская духовная академия,
Минская духовная семинария*

Всех нас живо беспокоит вопрос нравственного воспитания молодежи. Мы ищем и разрабатываем новые методики воспитания, обмениваемся и делимся опытом, проводим конференции и семинары, где задаем себе один вопрос: «Как в условиях свободного общества воспитать ответственного человека?».

Сегодня мы являемся участниками тотального кризиса воспитания, итогом которого становится пугающая безответственность и безразличие молодежи. Попытки разрешения этого кризиса нередко переходят в отчаяние у большинства педагогов, многие из которых волей или неволей обращаются к Церкви. Может ли Церковь помочь в воспитании ответственности? И если да, то каким образом? Многие сейчас сразу подумали: если и может, то только ценой сильного ограничения свободы человека. Ведь Церковь для большинства прочно ассоциируется с целой системой запретов: это не делай, то не ешь, туда не ходи. В СМИ мы то и дело читаем, что верующие требуют что-нибудь запретить - фильм, спектакль или концерт. Современному человеку может показаться, что в Церкви все нельзя, что только отказавшись от своей свободы, четко живя по непонятным предписаниям и можно воспитать ответственного человека. Однако подобный образ мысли – лишь карикатура на Христианство, столь привычная, что все чаще выдает себя за его визитную карточку и многими принимается в таком качестве. Что же на самом деле Церковь может сказать тем, что спрашивает, тем, кто ищет у Нее помощи в преодолении кризиса воспитания молодежи?

Народная поговорка гласит: «Яблоко от яблони недалеко падает». Разговор о качестве яблок – молодежи – неизбежно приводит к разговору о нравственных качествах взрослых – родителей и педагогов.

Во-первых, Церковь считает нравственное совершенствование личности человека делом всей его жизни, а не только лишь юности. Только смерть может лишить человека желаниа стать лучше.

Во-вторых, краеугольным камнем христианской педагогики является принцип воспитания других своим личным примером, своей жизнью.

Невозможно заботиться о нравственных качествах других людей, пренебрегая качеством своей души. Преподобный Серафим Саровский утверждал: «Стяжи дух мирен и тысячи спасутся вокруг тебя»[3, 5].

Принимая эти два важнейших утверждения, можно перейти к разговору о свободе и ответственности.

Действительно, как уже было сказано, многими православная духовная традиция воспринимается как некий свод бессмысленных запретов, а верующие воспринимаются как люди, лишаящие себя простых радостей жизни.

Какую же роль играют запреты и ограничения в православной духовной традиции? Являются ли они отказом от признания свободы человека как одной из высших ценностей?

Еще древние церковные авторы, начиная со святого апостола Павла, объясняя методологию христианской педагогики, использовали спортивные образы [2].

Так апостол Павел пишет в Первом послании к Коринфянам: «24. Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9, 19–27).

Спортсмен, лишает себя простых радостей жизни, соблюдает строжайший режим жизни и питания для того, что-

бы улучшить качество своего организма, добиться лучших результатов и победить в соревнованиях. Но СМИ мало говорят об огромном тяжелом труде спортсменов, который привел их к победе. Мы больше слышим о призах, призовых выплатах, дорогом имуществе и прочих атрибутах спортивных побед. А вот когда Церковь призывает человека вступить на путь самоограничения и аскезы, стать «духовным спортсменом» для изменения качества своей души, общество видит в этом призыве лишь нежеланный, непонятный труд, и не хочет взглянуть на приз и огромные призовые выплаты, которые ожидают усердного труженика на этом пути.

Один из главных призов в этом труде – свобода.

В современном светском дискурсе свобода чаще понимается как открытое пространство для внешних действий человека в окружающем его мире.

Между тем, в православной духовной традиции свобода понимается как внутреннее состояние человека, качество его души. Эта традиция утверждает, что можно быть внутри рабом чего угодно, а внешне иметь полную свободу действий. Можно быть в общественном отношении рабом, заключенным, пленником, но внутри быть свободным от чего бы то ни было. Духовный опыт Православной Церкви сосредоточен на внутреннем освобождении.

Человек, ступивший на путь духовной жизни знает, что путь к внутренней свободе ведет через самоограничения. Мы понимаем, что вредные привычки и привязанности стали частью нашей личности. Многие люди, которых мы призываем исправить свои недостатки обезоруживающе отвечают: «я такой и ничего не могу с собой поделать». Но сделать можно и нужно. Если я хочу освободиться от вредной привязанности, то мне приходится не просто себя ограничить, а реально бороться со своей духовной болезнью, работать над уничтожением в себе всего недоброкачественного. Стремясь объяснить нам всю остроту этого процесса Господь Иисус Христос образно говорит: «И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя» (Мф 5:30) и «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя» (Мф 5:29). Если я борюсь со своей духовной болезнью, которая стала

частью моего «я», моей личности, значит я в прямом смысле борюсь с собой. Вот и говорят, что «верующие мучают себя». Мы не себя мучаем, а свои недостатки. Ведь точно также, внешне, если не видеть финала, кажется, что спортсмен мучает себя тренировками, что доктор мучает больного операциями и лекарствами. А Ведь врачу в прямом смысле приходится ампутировать больную руку, чтобы спасти человека. Так и нам, чтобы прийти к духовной свободе, чтобы стать внутренне свободной личностью через труд ограничений необходимо ампутировать злокачественные образования нашей души.

В чем же критерий качества души, свидетельство о том, что человек стал свободной личностью?

Внутренне несвободный человек легко привязывается, становится жертвой манипуляций и сам манипулирует другими.

А человек, достигший внутренней свободы, отношения с окружающими строит на добродетели любви.

Опять же, это понятие в светском дискурсе имеет иное значение, нежели в духовном. Вот какими признаками наделяет добродетель любви святой апостол Павел: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (1 Кор 13:4-8).

Долготерпение позволяет переносить непредвиденные осложнения. Милосердие помогает тем, кто слабее. Отсутствие зависти, раздражения, превозношения, гордости позволяет человеку эффективнее трудиться на своей зоне жизненной ответственности. Отсутствие в человеке принципа постоянного поиска своей выгоды делает его способным совершать великие открытия и быть надежной опорой семьи и общества. Все эти качества свободной, любящей личности вполне соответствуют определению ответственного человека в современном светском дискурсе.

Именно внутренне свободный человек, свободно, а не по зависимости любящий свою страну, свою семью, свою работу, и может быть ответственным.

Путь улучшения духовных качеств человека, предлагаемый Православной Церковью, приводит к живому осознанию глубокой ответственности человека за себя, своих близких, свое профессиональное служение обществу, свое Отечество. Этот путь открыт для всех желающих.

Список источников литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : РБО, 2000. – 1337 с.
2. Гумеров, Павел, священник. Православная аскетика, изложенная для мирян / священник Павел Гумеров. – Москва: изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 224 с.
3. Стяжи дух мирен. Наставления прп. Серафима Саровского / под ред. И. В. Кабанова. – Москва : Никея, 2013. – 320 с.